

Глава 338: Го Жэнь теряет самообладание

Эти слова вызвали бесчисленное количество мыслей в голове Цзян Чэня, которые быстро сменяли одна другую. Когда он снова посмотрел на Великого Клыка, он увидел, что глаза хранителя были ясны, без малейшего намека на подлость или двуличность. Напротив, в них была безупречная беспристрастность.

Может, он ошибся в намерениях Великого Клыка?

Великий Клык слегка вздохнул: «У обычного ученика есть такой талант, который у тебя действительно необычен». Тем не менее, твое развитие очень стремительно – это не хорошая штука, так как тебе не хватает основ в рамках общества. Как говорится, даже сильнейшие легко ломаются, когда сталкиваются с многочисленными врагами. Это не обязательно плохо, чтобы немного подавить твой импульс". Великий Клык терпеливо объяснил ему это, когда увидел, что этот молодой человек не обладает упрямым головокружительным нравом. Он также сделал это исходя из хороших побуждений, чтобы такой исключительный гений, как Цзян Чэнь смог плавно развиваться и не привлекал бесконечного угнетения в своем развитии.

Так как Великий Клык отлично понимал учеников общества, он осознал, что если этот исключительный гений попадет в поле зрения, ученики общества будут думать о том, как бы его подавить или запугать.

Хотя Великий Клык и был одним из общества, он очень не хотел, чтобы это произошло.

Цзян Чэнь был молчалив, когда он поклонился: «Великий Клык потратил много усилий и думал обо мне, но я пытался измерить твой статус по своим собственным желаниям. Пожалуйста, прости меня, если я обидел тебя».

Великий Клык лихорадочно улыбнулся: «Хорошо, для молодого человека редко бывает характерно такое поведение, как твое. Помни, великий человек знает, когда уступить и когда не стоит уступать. Я слышал о твоих обидах от учеников Пурпурного Солнца. Я могу пообещать, что не буду приверженцем какой-либо стороны. Твои прежние баллы можно подтвердить на ринге, и я не буду вмешиваться ».

«Ты все знаешь?» Цзян Чэнь был очень удивлен. Он считал, что Го Жэнь ничего об этом не рассказал.

Великий Клык тихо сказал: «Хотя я мало знаю, я знаю общую последовательность событий. Не волнуйся, никто не будет беспокоить тебя, если ты сможешь отомстить на ринге».

За последние пару дней, Цзян Чэнь действительно был омрачен из-за трений.

Его разум очистился, когда он услышал слова Великого Клыка.

Действительно, было не слишком поздно, если один из благородных персонажей отомстит за себя десять лет спустя.

В течение трех месяцев было много возможностей, но зачем нужно было спешить, чтобы это сделать?

После того как он простился с Великим Клыком, Цзян Чэнь полностью успокоился к тому времени, когда вернулся в свою резиденцию.

Начиная с событий той ночи, Дань Фэй начала всегда удерживать целенаправленное расстояние от Цзян Чэня. Они всегда возвращались в свои комнаты после дня и никогда не навещали друг друга.

Дело не в том, что Дань Фэй как-то важничала, но она знала, что если она пойдет в его комнату после этого случая, она приведет его в смятение.

Дань Фэй не хотела быть такой эгоистичной. Она даже еще меньше хотела, чтобы Цзян Чэнь увидел ее в плохом свете, чувствуя, что она была легкомысленной женщиной с непринужденной моралью.

.....

Ученики Пурпурного Солнца, которые были настроены против Цзян Чэня, также пережили мучительное существование в течение следующих нескольких дней. Чэн Лань и

другие вообще не посмели вернуться в резиденцию. У них даже не хватило смелости подойти.

Они были обеспокоены тем, что, если они вернутся, они даже не узнают, как они умерли.

Поэтому все они зависели друг от друга в поисках убежища, в течение следующих нескольких дней. Хотя это было довольно раздражающим, ничего не поделаешь.

Они не посмели бы вернуться, независимо от того, сколько мужества они заимствовали.

Даже Го Жэнь был на грани, гораздо меньше, чем Чэн Лань и другие. Он постоянно беспокоился о том, будет ли он выбран Цзян Чэнем.

Дело было не в том, что Го Жэнь боялся, но важно, что и как он думал о вещах, он чувствовал, что этот исключительный ученик был довольно загадочным. Он действительно не мог понять, как последствия Улыбки Богини были аннулированы.

Этот кандидат был загадочен по всем вопросам.

Таким образом, Го Жэнь чувствовал себя неуверенным, и, честно говоря, тот второй использовал прием из «Темной Грани Жизни и Смерти», чтобы вывести 45 последовательных побед - так же уверенно, как Го Жэнь; он знал о различиях между ними двоими.

Теперь, когда все дошло до этого момента, он не мог наивно думать, что другой знал только эту схему. Как это было возможно?

Судя по недостатку в движениях его техники, он мог не знать только единственное это движение.

Дни великого беспокойства прошли в течение следующих четырех-пяти дней. Тревога в сердце Го Жэня не уменьшалась, а становилась сильнее.

Он знал, что если он не уладит это дело, она всегда будет расти в его сердце и однажды может превратиться в демона.

Чем больше он боялся встречи с другим на ринге, тем больше была вероятность того, что это станет его внутренним демоном после нескольких дней и месяцев накопления!

Это все привело к тому, что он потерял аппетит и почти перестал употреблять воду из-за этого

всего.

«Нет, это не может больше так продолжаться. Я обязательно сломаюсь, когда образуется внутренний демон». Го Жэнь прекрасно знал, что если это затянется, то его собственное психологическое состояние рухнет, даже если он не встретит этого исключительного гения на ринге.

Внутренних демонов нельзя было ни увидеть, ни почувствовать, но это было чем-то невероятно страшным.

Как только появилась эта мысль, невозможно было остановить формирование внутреннего демона.

Нужно было устранить источник внутреннего демона, чтобы полностью истребить его.

«Мне нужно либо заманить этого исключительного гения в мой лагерь, либо убить его. Необходимо принять решительные и эффективные меры, чтобы разрешить этот вопрос как можно скорее». Го Жэнь хорошо знал, что источником его внутреннего демона был этот исключительный гений.

«Из предыдущего опыта, шансы убить его или замыслить что-то против него, крайне низки, если даже более сильные старшие братья из общества не спускаются на мистический сектор, чтобы убить его». Го Жэнь знал, что он бредит. Это было невозможно.

«Если я не могу убить его, я могу использовать только стратегии, чтобы усыпить его бдительность или откупиться».

«Характер этого парня упрям и противен. Он полностью игнорирует мое общество. Сколько потребуется усилий, чтобы купить его? Мы теперь такие же несовместимые, как огонь и вода, я только ухудшаю ситуацию, если я попытаюсь подкупить его».

Го Жэнь вдруг подумал о ком-то в это время.

Через пятнадцать минут он подошел к секции экзаменаторов и постучал в дверь.

Неожиданно здесь оказался экзаменатор из Общества Пурпурного Солнца. Хотя он не был главным хранителем, он все же был весьма влиятельным персонажем.

Экзаменатор открыл дверь и был слегка удивлен, увидев Го Жэня. «Го Жэнь, что ты здесь делаешь?»

Го Жэнь был раздосадован после того, как его впустили в комнату: «Великий Дядюшка Даоянь, этот ученик находится в большой беде».

«Что случилось?» Великий Дядюшка Даоянь слегка окинул оценивающим взглядом Го Жэня и, таким образом, был наполнен ожиданиями к последнему.

«Все из-за этого исключительного гения».

Великий Дядюшка Даоянь вздохнул: «Го Жэнь, если ты здесь, чтобы попросить меня пойти на обман в твою пользу и подавить этого кандидата, этого, скорее всего, не произойдет. Четыре великих общества являются взаимно сдерживающей и надзорной силой друг над другом в этом большом отборе. Меня, конечно, будут осуждать другие экзаменаторы, если я злоупотреблю

государственной властью ради собственных интересов».

Го Жэнь поспешил сказать: «А что, если этот ученик попросит Великого Дядюшку сделать то же самое?»

«Тогда что бы ты попросил меня сделать?» Даоянь немного расслабился, услышав, что Го Жэнь не хочет, чтобы он обманывал.

«Великий Дядюшка, у меня образовалась вражда с этим исключительным гением, и он провозгласил, что он заставит меня оказаться в положении хуже, чем Чэн Чжэнь, если мы встретимся на ринге. Сначала я составил заговор против него в этом вопросе, и это уже стало моим внутренним демоном. Этот ученик обеспокоен тем, что если это будет продолжаться, внутренний демон будет пожирать меня ».

Го Жэнь не смел играть в какие-то игры в этот момент и говорил откровенно.

Даоянь издал длинный вздох, услышав эти слова: «Го Жэнь, ах Го Жэнь. Что ты хочешь, чтобы я сказал? Что ты должен был его спровоцировать?»

Го Жэнь говорил, подавленно: «Я все время ожидал титула чемпиона мистического сектора, но потом какое-то животное выходит из ниоткуда и разрушает мои планы. Великий Дядюшка, ты думаешь, я могу это вынести?»

Великий Дядюшка Даоянь вздохнул: «Отсутствие терпения в мелких делах расстраивает большие планы. Этот исключительный гений обладает исключительным потенциалом, и все экзаменаторы ожидают, что он станет чемпионом. Поскольку это невозможно остановить, зачем быть богомолем, который пытается остановить колесницу? Если ты действительно недолюбливаешь или ненавидишь его, почему бы не подождать, пока он не достигнет земного сектора и не попросит других сильных сверстников позаботиться о нем? Кроме того, этот парень чрезмерно доминирует и слишком любит быть центром внимания, но даже понятия не имеет, что даже самые сильные легко ломаются, когда сталкиваются с многочисленными врагами. Когда он достигнет земного и небесного секторов, блестящие гении абсолютно не будут там его терпеть. Его падение - это всего лишь вопрос времени ».

У Го Жэня не было настроения слушать это. Его единственная мысль на данный момент заключалась в том, как он мог утихомирить этого внутреннего демона!

«Великий Дядюшка, пожалуйста, дайте мне указания, как я должен реагировать?»

Даоянь некоторое время молчал, а потом спросил: «По твоим подсчетам, сколько гарантий успеха было бы у тебя, если бы ты столкнулся с ним на ринге?»

Го Жэнь с сожалением улыбнулся: «Честно говоря, у меня было тридцать-сорок процентов уверенности в успехе, прежде чем появился внутренний демон. Но теперь у меня нет ни малейшей уверенности».

Даоянь несколько не был удивлен этим ответом.

«Насколько ты уверен в том, что ты подкарауливаешь или плетешь какие-то интриги против него?»

Го Жэнь усмехнулся: «Я чувствовал себя полностью уверенным в успехе раньше, но я все равно потерпел неудачу. Этот парень чрезвычайно странный, и я действительно не могу получить от

него положительную характеристику ».

«Тогда это означает, что ты не можешь одержать победу ни в битве, ни в темноте. Тогда есть только два варианта». Даоянь печально улыбнулся.

«Какие два? Прошу пролить свет, Великий Дядюшка».

«Один из них – это добровольно признать поражение, если встретишься на ринге. Это шанс одержать верх над собой. Если ты запомнишь вкус унижения от капитуляции и становишься сильнее после того, как испробуешь вкус поражения, это будет укрепляющий опыт. Тем не менее, существует риск принятия этого решения. Если ты допустишь поражение на ринге, ты наверняка столкнешься с издевательствами со всех сторон. Если ты не можешь вынести издевательства, это, в свою очередь, только укрепит силу упрямого внутреннего демона и полностью разрушит дао твоего сердца ».

Го Жэнь некоторое время думал и чувствовал, что дао его сердца не было таким сильным. Он криво усмехнулся: «Великий Дядюшка, какой второй вариант?»

«Второй вариант – это просто выбор, но неизвестно, окажется ли он эффективным». Даоянь также казался неопределенным.

«Великий Дядюшка, пожалуйста, изложи свои взгляды», сказал Го Жэнь, пытаясь что-то сделать в отчаянной ситуации.

«Второй вариант заключается в том, что я свяжусь с этим исключительным гением в частном порядке и соблазню его различными условиями, чтобы сначала укрепить нашу с ним сторону. Лучше всего было бы потратить немного денег, чтобы купить его, успокоить его, используя логику и эмоции, чтобы совершить сделку и нейтрализовать его вражду по отношению к тебе».

На самом деле это был план, о котором подумал Го Жэнь, и он пришел именно для того, чтобы попросить Великого Дядюшку Даояня выступить от его имени.

Присутствие Даояня как эксперта было более убедительным, чем считал Го Жэнь, так как он был еще более сильным представителем Пурпурного Солнца.

«Великий Дядюшка, давай выберем второй вариант. На этот раз я не принесу что-либо в этот выбор, но я готов поделиться своим клинком Тысячелетней Ярко-огненной Травы с великим дядюшкой по возвращении в общество ».

Го Жэнь также знал, что он не в праве диктовать какое-либо условие, если он хочет, чтобы Великий Дядюшка Даоянь приложил усилия.

«М-м, я сделаю все возможное».

Го Жэнь твердо кивнул: «Пока великий дядюшка сможет достичь с ним согласия и стабилизировать нашу ситуацию, я полностью объединю других старших братьев, чтобы вернуть все, что мы потеряли, и больше, когда я дойду до земных и небесных секторов».

Го Жэнь стиснул зубы. Он решил временно пойти на компромисс, но он действительно этого не хотел. Он только хотел держать ситуацию в руках. С Го Жэнем, как только он преодолет это препятствие, он абсолютно заставит того другого пожалеть обо всем!

<http://tl.rulate.ru/book/27/249900>